

№ 192. ВТОРНИКЪ, 13 ЮЛЯ 1904 г.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ;

ВТОРНИКЪ, 13 ЮЛЯ 1904 г. № 192.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 3 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 75 к., на 2 мѣс. 1 р. 25 к., на 1 мѣс. 65 к.

Съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 2 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к. Отдѣльные №№ въ конторѣ редакціи и мѣстахъ продажи по 5 к.

За перемѣну адреса иногородн. подписч. уплачив. 30 к., а городскіе, переходя въ иногор., — 50 к.

Подписка принимается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная плата награвцу: в двоянѣ противъ бездоставочныхъ цѣнъ. Подписка и объявленія принимаются въ главной конторѣ редакціи (Крещатикъ, № 36), отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздники отъ 12 до 3 ч. дня.

КРЕЩАТИКЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА.

УСЛОВІЯ ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІИ:

За одну строку въ столбцѣ или съ мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста—за первый разъ 20 к., за слѣд. разы по 10 к. При абонентныхъ объявленіяхъ дѣлается соответствующая уступка. Лица, ищущія труда, пользуются уступкою въ размѣрѣ 50%.

Рукописи должны быть за полной подписью и адресомъ автора и подлежать, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ. Желавшіе получать обратно неопечатанные рукописи должны приложить марки на пересылку. Мелкія статьи, замѣтки и стихотворенія не возвращаются.

Редакція для личныхъ объясненій открыта ежедневно отъ 3 до 4 ч. дня.

Редакція и гл. контора помѣщ.: Крещ. 36. Тел. № 589.

Печать.

****** Въ воспоминаіяхъ объ А. П. Чеховѣ г. Федорова, напечатанныхъ въ послѣдней книжкѣ „Южн. Записокъ“, останавливается на себѣ вниманіе одинъ эпизодъ, интересный, между прочимъ, и тѣмъ, что вскрываетъ отчасти подоплеку буренинскаго творчества.

Въ февралѣ 1901 года,—разсказываетъ г. Федоровъ,—Антонъ Павловичъ былъ въ Одессѣ на возвратномъ пути изъ Флоренціи въ Ялту. Мы сидѣли въ Лондонской гостиницѣ и онъ, волнуясь и покашливая, разсказывалъ возмутительную исторію съ нимъ въ одесской таможнѣ.

— Непремѣнно надо будетъ разсказъ написать,—сказалъ въ заключеніе Антонъ Павловичъ.—Очень ужъ это характерна у насъ наклонность всякаго такого ничтожества поизмываться надъ безпомощнымъ человѣкомъ и показать свою власть.

Скоро, за столомъ, за тикой бесѣдой эта наклонность поизмываться была забыта. Увы, не на долго.

Пока завтракали, да бесѣдовали о томъ, о семъ, все было ничего. Но вотъ, готовясь уже уходить, Антонъ Павловичъ потянулся къ листу „Нов. Врем.“, приговаривая:

— Давненько я не игрывалъ въ шапки“.

И тутъ сразу лицо его потемнѣло и измѣнилось. Ему попался какъ разъ на глаза фельетонъ Буренина о „Трехъ сестрахъ“, въ которомъ Буренинъ измывался надъ его новой пьесой, только что поставленной тогда въ Художественномъ театрѣ.

Чеховъ самъ еще не видѣлъ представленія этой пьесы. Во время ея постановки онъ былъ за границей и не зналъ даже, что о немъ пишутъ.

Усталымъ движеніемъ пальца сбросивъ пенснэ, онъ заговорилъ съ волненіемъ:

— Что же это, вездѣ меня такъ?...

Я поспѣшилъ успокоить его. Меня такъ и рванула за сердце эта обида его и этотъ неуверенный вопросъ, въ которомъ было столько глубокой скромности и печали человѣка и писателя, мало кѣмъ понятаго и оцѣненнаго, какъ онъ того заслуживалъ. Это былъ второй сюрпризъ по его возвращеніи изъ-за границы.

Послѣ этого „сюрприза“ онъ не сразу могъ успокоиться и, похаживая взадъ-впередъ и внутренне покашливая, покачивалъ головой.

— Вѣдь вотъ главное свинство въ чемъ: Буренинъ былъ у меня въ Ялтѣ осенью. Чего только не пѣлъ мнѣ, а взялся за перо—измывается.

Трусливая лестъ „въ глаза“ и безумная свирѣпость за письменнымъ столомъ,—какъ это характерно для Буренина.

****** Въ той-же книжкѣ „Южн. Зан.“ г. Изгоевъ, касаясь доклада т. с. Зиновьева о ревизіи московскаго земства, сообщаетъ, что

докладъ т. сов. Зиновьева произвелъ огромное впечатлѣніе въ Москвѣ. Несмотря на то, что большія извлеченія изъ него приведены были во всѣхъ московскихъ газетахъ,—продолжаетъ авторъ,—спросъ на подлинный № „Правительственнаго Вѣстника“ былъ огромный и за него платили по рублю. Но докладъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ имѣлъ не только частное значеніе для Москвы, онъ имѣетъ значеніе обще-русское, чѣмъ и объясняется, что всѣ русскія газеты посвятили этому докладу такъ много мѣста. Тайный совѣтникъ Зиновьевъ въ настоящее время ревизуетъ вятское земство, являющееся по своему бюджету вторымъ въ Россіи послѣ пермскаго. За вятскимъ земствомъ въ срединѣ іюля наступаетъ очередь курскаго земства. Руководящіе принципы при всѣхъ этихъ ревизіяхъ будутъ, конечно, одни и тѣ же, они же, несомнѣнно, и лягутъ въ основу пересмотра положенія о земскихъ учрежденіяхъ, предстоящаго въ скоромъ времени.

****** „Моск. Вѣд.“ на гробъ А. П. Чехова:

Пусть же тамъ, среди вѣчнаго праздника, будетъ легко душѣ поэта, измученной нашими блѣдными, томительными буднями, нашими на-
прасными порывами, разбитыми мечтами, всею сѣростью и неприкрашенностью нашего быта.

„Наши порывы“, „разбитыя мечты“! Чьи порывы, чьи мечты? Неужели „Московскихъ Вѣдомостей“?

